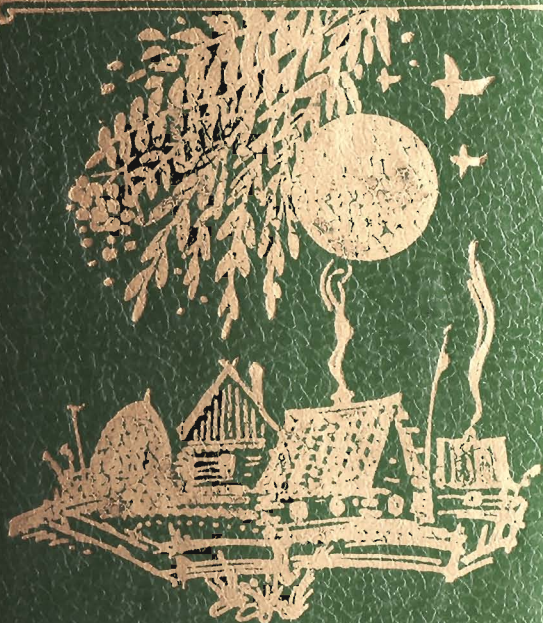

Анатолий ИЛЕНКО

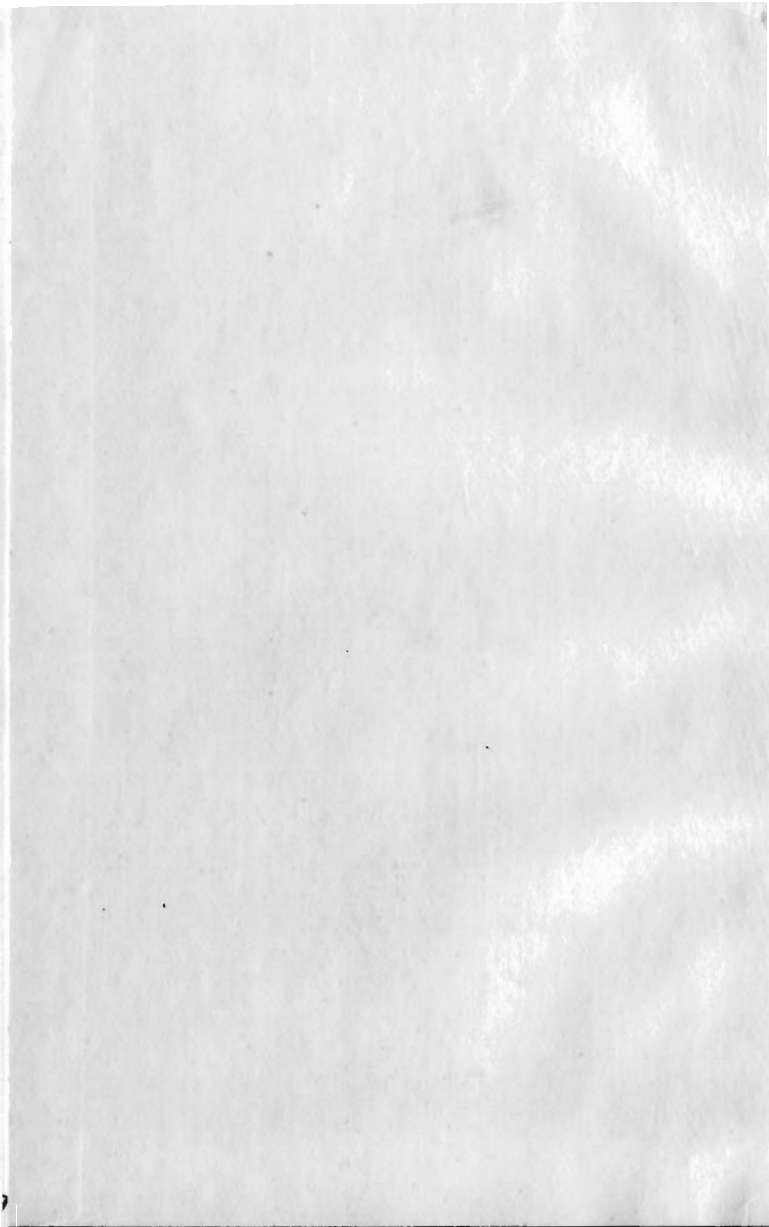
**ДЕРЕВЕНСКИЙ
НАПЕВ**

(т) 7-31-45.

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

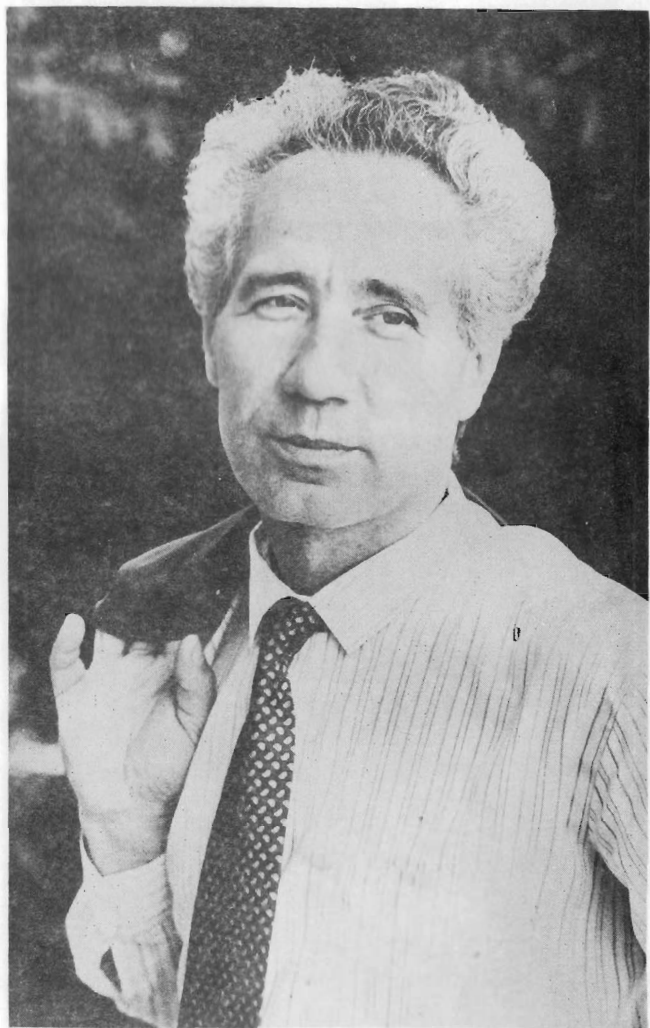
Коллич. пред. выдач.

«СИБИРСКИЙ ПИСАТЕЛЬ»

КИМЛРОВО

Анатолий ИЛЕНКО

**ДЕРЕВЕНСКИЙ
НАПЕВ**

СТИХИ

«СИБИРСКИЙ ПИСАТЕЛЬ»

1999

Тамаре
с пожеланиями
и чувств
Ивановича
добра
Саян

17.07.2022

ALB

1. JENNIFER
ALONE ENT

Милитине Васильевне -
жене и надежному другу с любовью
посвящаю

85257(1)

посвящаю

85257(1)

Российская Федерация
Министерство культуры
Музей-заповедник "Исако-Пустынь"

ДЕРЕВЕНСКИЕ МЕЛОДИИ

Поэзия Анатолия Иленко при сравнительно скупом круге поэтических тем и авторских пристрастий, четко очерченном срезе наиболее ему близкого и дорогого крестьянского мира и труда, довольно широкоохватна и разнообразна внутренне.

Может статься, читатель, пробежав взглядом по названию сборника «Деревенский напев» сразу настроится на восприятие только идиллических картин - кудрявых речных омутов, полевых зорь, страданий вечерних гармоний и т.д. Не будем разочаровывать читателя - в книге достаточно стихотворений и такого плана, воспевающих красоту родной земли, природы - открытых, задушевных, влюбленных. Но довольно часто содержание их и тональность круто меняются под напором неустойчивого, непонятного, непредсказуемого нашего времени.

Ничто не ново под луной,

Как и сама луна.

Добыть кусок любой ценой

Настали времена.

Резко сменяются кадры быстротекущей жизни. Какой-то десяток лет назад даже в кошмарном сне не могло такое привидеться: свои чудесные поля, выласа, покосы затянуло дурным сорнотравьем, бурьяном непроходимым, а хлебопашцу российскому, пребывающему в безделье, навязана заморская, зачастую дома уже негодная всячина - лежи, мужик, как тот суржуй, плюй в потолок да «сникерс» жуй. Еще недавно мы добросовестно стремились как можно скорее стереть грани между селом и городом, и вот они наконец стерты, скрыты, только в ином - горестном смысле: и там, и тут те же проблемы выживания, безработица (это на селе-то!), неустроенность, алчное коршунычье растаскивание общенародного добра. «Неужто вдруг ослепли мы, ослабили против зла?» - недоуменно обращается автор к окружающим. Куда-то подевались, почему-то легко стусевались русские деревенские

нравственные устои и традиции, неповторимая деревенская культура - культура крестьянского дома и двора, огорода и поля, семейного уклада и быта. Может быть, эта культура признана сегодня недостойной времени, приземлена, простовата и подлежит, как многое другое, осмеянию с эстрад и экранов всякими задорными зубоскалами? Но ведь этой культуры испокон хватало, чтоб вырастить на селе богатого душой порядочного человека, бережливого, рачительного, сметливого хозяина, понимающего землю и умеющего работать на ней. Думаю, ничто путное не должно отвергаться и пропадать, а наоборот - должно развиваться, обогащаться новой действительностью, идти с нею, как говорят, в ногу. Анатолия Иленко все эти вопросы, настроения не оставляют равнодушным. В одном стихотворении, касаясь моральных аспектов жития, автор находит удачную деталь, через которую показывает, как герой сокрушенно и вроде сломленнс опускается характером с высокой отметки гражданской совестливости, чем жил всегда, до сугубо личных нехитрых желаний:

Лето. Солнце.

Спокойный, кудрявый,

Я ищу - где бы пива попить.

И пошло оно все в пим дырявый -

Как хочу, так и буду жить.

Но читатель-то видит: не будет. Он, читатель, понимает, что слова эти вылетели в запальчивости, что они не имеют сильное обратное действие - ничто не изменится, ни от чего герой не отступится и будет зрело, как всегда, действовать и размышлять о больших вопросах жизни, а не только о том - «где бы пива попить». В основном он - человек чуткий, участливый, беспокойный. Извечная тяга к земле, «зов» земли - главное в его жизни

Миновал мосты, погосты,

Бросил в тощие поля:

- Я пришел к тебе не гостем -

Сеять хлеб пришел, земля.

Вот эта чистая нота преобладает в стихах А. Иленко, она и насыщает книгу светом здоровой энергии и надежды.

В. Баянов

Член Союза писателей России

Сыграй, гармонь,
Сыграй-ка все, что хочется,
В заветный край тропинку протяни.
Стань прежнею забавой и помощницей,
И годы мои прежние верни.

Попробуй,
Может быть еще получится
Вечерней песней грянуть вдоль села.
На голос твой не выйдет ли попутницей
Девчонка, что меня с ума свела.

Меха твои истерлись,
Продырявились,
Хрипят печально старые лады.
Девчонке той страданья наши нравились,
Но все ушло, как теплый вешний дым.

Сыграй, гармонь,
Сыграй-ка все, что хочется,
Пройдем с веселой грустью вдоль села.
Была ты мне забавною помощницей,
Вот жаль, любовь сберечь не помогла.

Разбуди меня рассветом,
Первым солнечным лучом,
И омой лицо согретым
Мягким ласковым дождем.
Освети глаза спокойной
Далью синей высоты.
Да возьми у чащи хвойной
Строгой стати,
Простоты,
Причеши дыханьем ветра
Мне волну густых волос,
Пусть добром окрепнет вера
До отрадности, до слез.
Припаси сполна волненья,
Беспокойства и тревог,
Чтобы я без сожаленья
Тихо вышел за порог,
Миновал мосты, погосты,
Бросил в тощие поля:
- Я пришел к тебе
Не гостем,
Сеять хлеб пришел,
Земля.

* * *

Я иду босой и русый
По теплу несмятых трав,
Озорной, совсем безусый,
К небу голову подняв.
Здесь я взял свое начало,
Жили здесь отец и дед,
Здесь земля меня качала
На руках минувших лет.
Путь далекий мне назначив,
Птицы вслед поют: живи!
Жжет в груди комок горячий
Нерастраченной любви,
Ко всему, что примечталось,
Пело, плакало в груди,
Что проехало – промчалось
И что встречу впереди.

* * *

- С богом, сынок, - говорила мне мать,
Ровным пусть будет твой путь.
Жаль, что не мог я в те годы понять
Слов этих мудрую суть.
Время ушло.
Рядом матери нет.
Снегом укрыло погост.
Взгляда прощального бережный свет, -
Над неизвестностью мост.
Много пришлось мне пройти,
прошагать,
Часто тернистым был путь.
Но лишь недавно я смог осознать
Слов материнских суть.

* * *

Рубаху на выпуск надену,
Сойду со двора не спеша, -
Знакомые запахи сена
Печально уловит душа.

Затявкает чья-то собака
Шагам одиноким вослед,
И так вдруг захочется плакать,
Как в десять мальчишеских лет.

В домах заколочены окна,
Повален подгнивший плетень ...
Кресты поминальные мокнут, -
Останки былых деревень.

Полынь, лебеда и крапива
На пустоше стылых полей.
По небу плывет сиротливо
Встревоженный клин журавлей.

* * *

Может лунной ночью родился,
Что удача большая мне,
Где родился, там и сгодился –
В деревенской родной стороне.
Эка штука – пахать умею,
Каждый третий пахарь в селе.
За день так наломаешь шею, -
Двух шагов не ступить по земле.
На закате снопом усталым
В травы смятые упадешь,
До печенок проймет, бывало,
Хлебным духом спелая рожь.
Отлежишься, глаза поднимешь,
Звезды синие набегут,
Ветром встречным усталость снимешь,
И с разбегу в знакомый пруд ...
На прокосы легла прохлада,
По низинам туман стеной.
Мне-то, в общем, немного надо:
Быть бы нужным земле родной.

* * *

Возвращаюсь в деревню с покоса,
Месяц медленно катится вслед,
Вижу дом наш с крутого откоса,
В окнах теплый колыхнется свет.

Ставлю трактор у дальней ограды,
Потихоньку в окошко – тук – тук ...
Чует сердце, что ты будешь рада
На знакомый откликнуться стук.

Мигом схлынет дневная усталость,
Лишь мелькнет твоя тень на крыльце.
Не такая уж малая малость –
Видеть радость на милом лице.

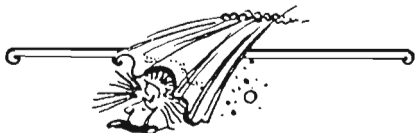
* * *

Пока ни в чем не разуверюсь,
Ни в славе, ни в смятеньи дней,
Я шел, на горизонт нацелясь,
Спеша догнать его скорей.

Я шел, а он отодвигался,
Я шаг-и он вперед на шаг.
К нему я вроде приближался,
Но выходило все не так.

Мне может жизни цель иную,
Попроще б выбрать, поскромней,
Я ж ухватился за такую,
Что впору богу сладить с ней.

И вот имею, что имею,
И копыя незачем ломать,
О днях прошедших не жалею,
Ведь горизонт – рукой подать.

* * *

С утра, спозаранок я глянул в окно –
На улице пусто, безлюдно,
Как будто в глубоком овраге – темно,
И мне объяснить это трудно.

Нет я не ослеп.
Еще зрячий пока.
Могу отличить день от ночи.
Умом не подвинулся наверняка
И не был я пьян, между прочим.

Тогда отчего этот сумрак в окне?
И долго ли будет так длиться?
Такой значит жизнь нынче видится мне,
Начать, может, тайно молиться?

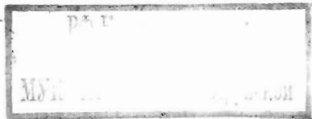
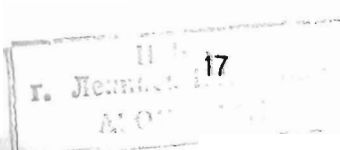
Кресты буду истово класть на живот,
Просить, чтоб виденье пропало.
Меж тем уже ночь на дворе настает
И смысла молиться не стало.

* * *

85257(1)

Мне сейчас бы глоток воды.
Родниковой.
Из самого детства.
Я тогда б от своей беды
Безошибочно знал куда деться.
Я упал бы в тепло травы,
Стал бы землю родную слушать.
А для ласковой синевы
Распахнул бы смятенную душу,
И, поднявши к небу глаза,
Я лежал бы, раскинувши руки,
Стороной бы прошла гроза,
Растеряв свои жуткие звуки.
Давит, давит тяжесть беды,
Никуда от нее не деться.
Мне б всего лишь глоток воды
Родниковой,
Из дальнего детства.

* * *

Буду жить среди ветра и пашни,
Среди трав и жеребых кобыл.
Пусть для вас я отсталый, вчерашний,
Только в городе жить нету сил.
Дом поставлю с колодцем и садом,
Чтоб рябина гляделась в окно.
Здесь душа успокоится рядом
С тем, чему она верит давно.
Сам себе перестану лукавить,
Буду плакать, смеяться, как все.
И быть может, сумею оставить
Первым след на несмятой росе.

* * *

Возвращается стадо домой ...
Ах, как важно ступают коровы!
В их усталых движеньях покой
И подойника теплые зовы.

В их мычаньи живая тоска,
А глаза переполнены лаской.
И лоснятся крутые бока
Самой доброй молочною сказкой.

Нежно в душу хозяйке плывет
Терпкий запах коровьего пота.
В чередѣ неотложных забот
У нее – о корове забота.

* * *

Изба уютно сложена,
Все бревна к ряду ряд. xA
Перед крыльцом ухоженным
Два тополя стоят.

Над крышею тесовою
Вечерний дым плывет,
Здесь за оградой новою
Аленушка живет.

Резные ставни – кружевом,
Плывет в окне заря.
Но лает пес простуженный,
Что прихожу я зря.

Мне б на него обидеться,
- У, старый обормот!
Лохматый пес увидеться
С девчонкой не дает.

* * *

В белой роще за оградой
Солнце теплое встает,
В этой роще с домом рядом
Много разных птиц живет.

Ночь растает. А с рассветом,
Растревожа сон жильцов,
Птицы хором и дуэтом
Учат музыке птенцов.

Дирижирует ученьем
Очень старый добрый дрозд,
Если он доволен пеньем, -
Распускает важно хвост.

У кого сорвалась нота,
Заставляет повторить,
Целый день идет работа
Динь ди дзинь, фью, фью, фьюить.

В Баянову

По селу сугробы стелются,
Переулки замело.
На дворе поет метелица,
Словно просится в тепло.

В доме тихо, принаряжено.
Дед на лавке. Рядом кот
Весь умытый и приглаженный, -
Видно, в гости кого ждет.

Затянуло деда чтение, -
От газет не оторвать,
Долго ждал он воскресение,
Чтоб спокойно почитать.

И старуха нынче добрая,
В кои веки не ворчит, -
Над стряпней колдует сдобною,
Да посудую бренчит.

Ей с утра сегодня чудятся
Чьи-то быстрые шаги.
Скоро внучек с дальней улицы
Прибежит на пироги.

* * *

Опять спектакли ставит жизнь
Среди немолкнувшего гама.
Комедия? А может драма?
Но все равно, народ, держись.

Держись, доверчивый народ,
То не спектакль, а жизнь идет.
Ты будешь, будешь хохотать
И слезы горькие глотать.

* * *

Великое множество мнений,
Открытых и тайных причин,
Находок, ошибок, сомнений,
Подъемов, падений с вершин.
Весь путь удивительно рядом –
Улыбки, доносы, цветы,
Измена, надежда, награда,
Дар божий и звон пустоты.
И кем бы ты ни был на свете,
Пройдешь до конца этот путь,
Во тьме лабиринтов столетий
С него никуда не свернуть.

* * *

Много всего
В нашей жизни немеряной:
Правды ненайденной,
Дружбы потерянной.
В солнечный день
Буря с градом случается.
Как ты решил, -
Не всегда получается.
Сызнова жизнь
Никому не начать,
Вот уж и смерть довелось повстречать ...
Нет, не чужую,
Тем нету числа –
Мать у меня на руках
Умерла.
И, умирая,
Просила и плакала:
- Дай тебе сил
Пережить в жизни всякое.

* * *

Над рекою деревушка
Умостилась в два ряда.
Сбоку новая церквушка
Загляденье – хоть куда!
Мужики там землю пашут
И в лугах пасут коров,
Бабы варят щи да кашу,
Ешь, паши – и будь здоров.
Туча вовремя приходит,
Льются теплые дожди,
Солнце всходит и заходит,
Нет сегодня, - завтра жди.
Жизнь могла быть, как малина,
Да одно мешает "но",
Из хозяйства половина
Разворована давно.
Каждый год чего-то сеют, -
Будто в прорву все идет;
Что ни делают – беднеет
В деревушке той народ.
Мужики скребут затылки,
Только проку не видать,
Примут утром по бутылке, -
День прошел и благодать.
Грустно старой деревушке,
Дремлют избы в два ряда.
Вкруг покинутой церквушки
Тишь полынь да лебеда.

* * *

Все труднее дается слово.
Тяжелеет оно на вес.
Вот он рядом, сюжет готовый,
Представляющий интерес.
Головенку ломать не надо.
Все как видишь, так и пиши.
Подстрогай чуть спереди, сзади
Аккуратненько причеши.
Позаботься о цвете, звуке.
Изнутри его освети.
Если речь о любви, - разлуке
Постарайся место найти.
В общем, сделай все честь по чести,
Без задоринки и сучка.
И читатель скажет без лести:
- Слушай, мастерская рука!
Написать, конечно, напишешь.
Напечатают и прочтут.
Даже теплый отзыв услышишь,
Эту самую руку пожмут.
Но труднее дается слово.
Дорожает ему цена.
Сам себе ты цензор суровый
И душа сомнений полна.
Над одним единственным словом
Жизнь изводишь, оно – никак ...
Вот он рядом, сюжет готовый.
Что ж ты время тратишь, чудак?

* * *

Он ни резцом, ни кистью
Не орудовал,
Он жизнь себе локтями оборудовал.
Дорогой шел, судьбою предназначенной:
Обманывал, ловчил, переиначивал.
Он взгляды перепутал
И понятия,
И в этом
Его главное занятие.

Потому нынче видно так рано
Вышла ты из пустых ворот,
Что глубокая старая рана
Успокоиться не дает.

Ни минуты опять не вздремнула,
Просидела ночь у окна.
Тяжесть скорбного караула
Разделила с тобой тишина.

Шагом медленным, подслеповатым
Ковыляешь на сельский сход,
Вдвое сгорбленной и виноватой
Тень войны за тобою ползет.

Там, у серенького обелиска
Остановишься, приустав.
Скоробной памятью близко-близко
Прогремит уходящий состав.

Ты услышишь, как пуля присвиснет,
Вновь увидишь – упал солдат ...
Над порогом родным повиснет
Его долгий последний взгляд.

В день победы и памяти рано
Вышла ты из пустых ворот,
Незажившая горькая рана
Ни покоя, ни сна не дает.

* * *

Выжженный солнцем колючий пустырь.
Дорога пылит с пригорка.
Идет по ней опершись на костыль,
Хромой солдат в гимнастерке.
Войне ненавистой давно конец.
Оплакана похоронка.
Я на пригорок смотрю,
Вдруг отец!
Машу сиротской ручонкой.
Солдат от меня отвел глаза.
Небритой щекой прижался.
В горле комок,
В пыль упала слеза,
Но я опять обознался.
Вырос мой сын,
Стал совсем богатырь.
Солнце висит уставшее.
Я все хожу на знакомый пустырь,
Жду отца запоздавшего.

* * *

В те дни
На всех была одна война,
Но почему ей разная цена?
На смерть шли миллионы
И на муки,
Другие
В первой схватке –
Кверху руки.
Теряли
Кто отца,
Кто сына,
Мужа,
Кому супруг – калека
Стал не нужен.
Кто землю грыз,
Кто вшей кормил в окопах,
А кто-то мародерствовал в Европах.
У каждого была своя война,
И потому ей разная цена.

* * *

О стенку бейся лбом, если поможет.
Рубаху рви.
Голодным волком взвой.
Покайся.
И тогда еще, быть может,
Придет к тебе спасительный покой.
Но знай, что есть надежнее лекарство
Горчайшее оно, но ты стерпи.
Попав в силки житейского мытарства,
Коварную черту не преступи.
Таким как есть останься, ради бога,
Не дай себе неверный шаг ступить.
Чтоб долгий век свой,
Иль совсем немного,
Ты смог достойно и спокойно жить.

* * *

Что с деревни возьмешь, -
Глухомань.
Темнота.
Не посеяна рожь.
На душе пустота.
В избах льется вино
От утра до утра.
Кредиторы, должно,
Развезли трактора.
Скот пустили под нож, -
Не отсохла рука.
Что с деревни возьмешь?..
Только жаль мужика.

* * *

В. Махалову

Не твое это,
Не трогай, -
Говорил мне добрый друг, -
Ты ступай своей дорогой,
Свой крути житейский круг.

Будь строкой понятен близким,
К душам их смелее правь.
А причуды и изыски
Не бери.
Другим оставь.

* * *

Не за рубли стихи свои пишу
И вовсе не по-поводу и случаю.
Я их всю жизнь в больной душе ношу,
Всю жизнь они меня нещадно мучают

Беда не в том, что редко так рука
Выводит на бумаге в ряд каракули,
Мне больно от того, что вы пока
Ни разу над строкой моей не плакали.

А может вовсе я пишу не так.
Мне б о рассветах с жарким упоением ...
Но я опять, как конченный чудака,
Брожу с тревогой, болью и сомнением.

* * *

Прельстившись дивною удачей,
Поймавши слово на лету,
Я этим словом обозначил
Небес полных красоту.

Оно звездой переливалось,
Играло блеском серебра,
Но откровенно насмеялось,
Легко вспорхнув из-под пера.

Нелепо сам себя обидел.
Когда рассеялся туман
В красивом слове я увидел
Холодный чувственный обман.

В сердцах порвал бумагу в клочья,
Задержав шторыю окно.
Мне бог свидетель, -
Звездной ночью
Я не пишу стихов давно.

* * *

Раньше я и подумать не мог,
Что на доме увижу замок.
В этом доме поэты живут,
У них редкий, особенный труд,
Про погоду и про лопухи
Пишут эти поэты стихи.
День и ночь, словом, круглые сутки
Сочиняют они прибаутки.
Лики светлые, брови густые,
На мой взгляд, все поэты святые.
Как архангелы с неба глядят,
Ни росинки не пьют, не едят.
В доме божья царит благодать,
Им до счастья, - рукою подать.
Раньше я и подумать не мог,
Что на доме увижу замок.
Подхожу потихоньку к окошку,
Нет поэтов ... сажают картошку.

* * *

Одни берут напором звонких фраз,
Надежда у других на междометья
И тщатся свой надуманный рассказ
Перетолкнуть через черту столетья.
Но где же та святая простота,
Что из глубин чистейших истекает,-
Скорблю об этом вовсе неспроста,
Ее и мне частенько не хватает.

* * *

Небылицы отменного рода
Круглый год на слуху у народа.
Говорят день настолько убудет, -
Даже водки в продаже не будет.

Удлинятся повсюду дороги,
Потому, что отменят налоги.
Солнце будет всходить понедельно,
Для мужчин и для женщин раздельно.

Говорят узаконят измены,
В общем ждут нас кругом перемены.
Ни мороза не будет, ни зноя.
Не одно запретят, так другое.

Друг со смеха живот зажимает,
А сосед пробурчал: Все бывает ...
Небылицы безумного рода
Появились не зря у народа.

* * *

Беспечные звезды играли
И падали глупо в траву,
Чуть слышно деревья шептали,
Что я бесшабашно живу
Объятыем укрыв твои плечи,
Я слушал волнение слов.
Густел над деревнею вечер,
Стать тайною был он готов.
Но вскоре нам вдруг отмечталось,
Тропинка травой поросла,
Веселая грусть и усталость
Меня далеко увела.
В тумане осталась деревня,
Огни на пустом берегу.
О чем мне шептали деревья,
Я вспомнить никак не могу.

* * *

Как важно все,
Что ты сегодня сделал:
Дров наколот,
Забил на крыше гвоздь,
Помог чужой судьбе
Осиротелой,
В свой дом вошел,
Как долгожданный гость.
Назавтра
Ты решил подняться рано,
Вскопать зимой уснувший огород.
Я знаю:
Нет в твоей душе бурьяна,
Того, что мне покоя
Не дает.

* * *

Покрылись вязью кружева поля,
Заметны швы, видна любая строчка.
А по краям березы, тополя
Выстреливают первые листочки.

Луга сменили желтый цвет ковра
На мягкую зеленую обновку,
И скоро, скоро птичья детвора
Начнет забавных трелей тренировку.

Спокойствие поселится в душе.
Родится хлеб и, значит, будут песни.
Пусть новых песен нам не петь уже,
Но вот послушать было б интересно.

Никто рубля мне даром не давал,
Его я добывал соленым потом,
Без устали и день и ночь пахал,
Само собой богатым я не стал,
Богатым стал другой, должно быть, кто-то.
Но это к слову. Речь ведь не о том
С каким сегодня я живу карманом.
Зачем сейчас напрасно о пустом.
Нас было много, шедших напролом
За запахом тайги и за туманом.
Мы все теперь, кто строил и пахал,
Лечил людей, учил детишек в школе,
Кто нервы жег и жилы себе рвал,
Могущество России создавал
Обсевком стали на житейском поле.
Пусть денег нет.
Здоровья тоже нет.
В душе досада, а в глазах усталость,
Мы верим: даже через толщу лет
Вы без труда отыщите наш след
И это нашу скрашивает старость.

* * *

Определять никто не в силе, -
Ни бог, ни царь и ни герой, -
Каким путем идти России
И с кем вести последний бой.

Оставим шумные гаданья,
Погасим жар пустых страстей,
Людские слезы и страданья
Достойный путь укажут ей.

* * *

Прохладное чистое утро.
Смиренье в душе и покой.
И хочется тихо и мудро
Подняться с молитвой простой.

Глазами открытыми небу,
Стыдясь непрощенной вины,
Просить кусок черствого хлеба,
Забвения и тишины.

И больше от бога не надо.
Лишь птицы рассвет воспоют, -
Приняться с глубокой отрадой
За скромный спасительный труд.

* * *

Пришло время свечку поставить,
Да не знаю дорогу в Храм.
Добрый след хотелось оставить,
Но в душе пока стыд и срам.

Отвернулись друзья, забыли,
Не хочу никого винить.
Они раньше меня любили,
Мне бы так их сейчас любить.

Ветер гонит желтую слякоть
Мимо дома на пустыри.
Об ушедшем не стану плакать,
А о нынешнем, что говорить ...

* * *

Как много их,
Способных плюнуть ловко
Вам прямо в душу.
Могут и в лицо.
Наивных слов подспудная издевка, -
Достойная восточных мудрецов.
Произнесут приятно улыбаясь,
Всего два слова,
Пару легких фраз.
Вы лишь потом,
От горя убиваясь,
Слезу смахнете
С покрасневших глаз.
Сойдут снега.
Слова развеет ветер.
На сердце вашем памятью ожог.
Как надо нам,
Чтоб черт таких вот метил
И встречу с ними разминул нам бог.

* * *

И каждый считает, что только он прав,
И тот, и кричащий, вот этот.
И каждый настроил свой собственный нрав
На диалектический метод.
До самозабвения жгут
Энергию духа и тела,
Друг другу, но больше самим себе врут
В угоду корыстного дела.

О, что мне делать с этими людьми?

Анна Ахматова

О, боже мой,
Как невозможно трудно
Держать улыбку грустного лица,
Наедине,
А впрочем, и прилюдно
Сжимать в объятьях плечи подлеца.
Халдеи,
Казнокрады,
Подхалимы,
Я жму вам руки,
Хоть в глазах отврат.
Я б горло вам ...
Но вы,
Вы, как налимы ...
И пальцы от бессилия дрожат.
Уйду в поля,
Прижмусь к березам белым,
Открою душу травам на лугу.
Вернусь назад улыбчивым и смелым,
И снова руки вам пожать смогу.

* * *

Ничто не ново под луной,
Как и сама луна.
Добыть кусок любой ценой
Настали времена.
Спешат набить карман, живот
Кто властью, кто с ножом,
Да и сама страна живет
Обманом, грабежом.
Лекарства нету от чумы,
Болезнь вовнутрь ушла.
Неужто вдруг ослепли мы, -
Ослабли против зла?

Д

* * *

Все так просто и тихо:
С неба падает снег,
Ломит чащей лосиха,
А за ней – человек.
Брызнет кровь на поляну,
На немые кусты ...
Чем в душе своей рану
Врачевать будешь ты?

Погода нынче нас не балует,
А небо шлет и шлет напасти;
Вдруг ранним гостем дождь пожалует
И утро разорвет на части.

Иль мокрый снег и ветер с севера
Затеют меж собой разборки,
Зеленые побеги клевера
Накинут белые оборки.

Петух подруг увел на седало,
Чего им грязь месить впустую.
Травую стадо не обедало, -
Не прорвалось сквозь мглу густую.

Деревья – а куда тут денешься, –
Доверчиво раскрыли души,
Теперь и снегом не оденешься, -
Весну не надо было слушать.

И людям в избах грустно станется,
Как будто всё напрасным было.
И солнце в окнах не проглянется,
И на душе печально, стыло.

* * *

Опять кричат цыгане на вокзале,
Ногами нервно ёрзая в пыли:
Или они кого-то обокрали,
Или у них добычу увели.
Чудной народ.
Чудной язык и нравы.
О чем кричат?
Да кто их разберёт ...
Гляжу с тоской на шумную ораву
И чувствую, как больно сердце жмёт.

* * *

Не грешить – говорят,
Согрешить – говорят.
Согрешить и повторить –
Перестанут говорить. –
Рассуждала так вдова,
Удалая голова.
- Пусть идет себе молва,
Мне любовь не трын – трава. –

Но не все понять хотели
Молодую вдовушку.
Стрелы острые летели
На её головушку.

* * *

Не гадай, цыганка, мне
По руке натруженной,
Не дари ты мне весну
В этот день завьюженный,
Не предсказывай любовь
Верную,
Красивую,
Не сули ты мне судьбу
Новую,
Счастливую.
Что нашел, - то не сберёг,
Всё что было, - брошено.
Знаю сам, что впереди
Ничего хорошего.

* * *

Что напишу, то следом рву, -
Бумага слов не принимает.
Как я дышу, как я живу,
Боюсь, она не понимает.

Но я ищу, ищу слова
И опускаю тихо в душу,
Я их мелодию сперва
В самом себе хочу послушать.

Где-то там, где ни разу я не был,
Пахнет зорями чудо – трава,
Много солнца, огромное небо, -
Так об этом доносит молва.

Вёснам счёт там подводит кукушка,
Ожиданием дышит рассвет,
На опушке простая избушка,
Из окна льётся ласковый свет.

В той избушке не древняя баба,
А девчонка Алёна живет,
На дворе её курочка ряба
Дни по зернышку тихо клюёт.

Не найти мне в ту местность дорогу,
Слишком много я в жизни грешил.
В наказание бог мне тревогу
За Алёнушку в сердце вложил.

* * *

Этой песне отдам я всю душу
И тихоньку спою, ты послушай.
Я отныне к себе буду строже,
Ты мне стала родней и дороже.
Не снимай с моих плеч свою руку,
Моя песня про нашу разлуку,
Про улыбку твою и про слезы,
Про весну и седые морозы,
А ещё – о дорогах, вокзалах,
Мы прошли их с тобою не мало.
Нам подскажут рассветы, закаты
В чем мы правы и в чем виноваты.
Я вложу в эту песню всю душу,
На минуту присядь и послушай.

* * *

Я упаду в твои ладони,
Растаю в них, как первый снег,
Успев шепнуть: живи и помни,
Что есть на свете человек,
Вполне, по-своему счастливый, -
Дорог не мало истоптал,
Но для тебя, моей красивой,
Снежинкой тающею стал.

* * *

Белый лес, голубая дорога,
Дремлет в зябких сугробах луна,
Мчите, кони, быстрее ради бога, —
Дома ждёт молодая жена.

Озорных бубенцов перезвоны
Озарят ненаглядной лицо.
Со смущённым шутивным поклоном
Она выйдет ко мне на крыльцо.

Обниму за горячие плечи,
На руках унесу её в дом,
Тайну ночи узнают лишь свечи
Да мороз, что стоял под окном.

* * *

Я был рядом с тобой,
Между нами лишь наше дыхание.
Я был рядом с судьбой
После тысячи дней ожидания,
После длинных ночей,
Согревающих душу надежде,
Ты стояла ничьей
И была отрешенней, чем прежде.
Мне движенья руки
Не хватило обнять твои плечи,
Как те дни далеки,
И, как памятни тихие речи.
Вновь мы рядом стоим
На осеннем ветру увяданья,
Кружит прошлого дым
Над погасшим костром расставанья.
- Не грусти,
 не сбылось, -
Шепчут листья у нас под ногами.
Я стыжусь твоих слез,
Но тебя не утешить словами.

* * *

Всматриваюсь пристально
в синеву туманную,
Низко по – над озером
занялся рассвет.
Никого не встретил я
в эту пору раннюю
И трава высокая
мой укрыла след.
Мысли растревожились, - птицы в рани
пойменной,
Как мне с ними сладиться,
чем мне их унять?
По селу в открытую
слухи беспокойные
Ходят, будто милая
хочет уезжать ...
Сяду в лодку быструю,
сеть возьму глубокую
И – к середке озера.
Будет всё ладом.

Чтоб не рвалась милая
в сторону далекую
Золотую рыбку ей
принесу я в дом.
Даст ей рыбка малая
всё, что пожелается,
Объяснит, рассудит ей
всё без лишних слов,
Пусть узнает милая
как она мне нравится,
Пусть узнает милая
про мою любовь.

Ранним утром я выйду из дома, -
Белый сад в захмелевшем дыму.
Машет яблоня веткой знакомой
Мне понятное лишь одному.

Оброну ей:
-Прости, дорогая,
Не держи в милом сердце обид,
Меня нынче волнует другая,
Видишь в простеньком платье стоит.

В стороне,
Прислонившись к ограде,
Плачет вишня у всех на виду.
Мне ей тайное высказать надо,
Словно к дочери к ней подойду.

Обниму её юные плечи,
Нагадаю судьбу наперёд:
-Тебе белый наряд подвенечный
Шьёт портниха на будущий год.

* * *

Мне не хватило сил спросить ...
Вы ж от меня укрылись тайной,
Которой так легко гасить
Порыв души необычайный.

Заря погасла.
Вы ушли.
К домашним хлопотам досужим,
Сожгли предчувствий корабли
И я вам стал совсем не нужен.

Мне так казалось.
Только вдруг,
Мы снова встретились случайно
И васильковых глаз испуг
Открыл невольно вашу тайну.

* * *

Я самое прекрасное из снов
Благославил в свободное течение,
Хотелось мне в дыхании ваших слов
Почувствовать их новое рождение.
Но нас не долго опьянял туман,
Из прошлого не возрождались звуки.
И не смогли мы болью новых ран,
Как ни старались, избежать разлуки.

* * *

Всё останется, как прежде.
Ты права. Я виноват.
Нити порванной надежды
Свяжет твой усталый взгляд.

Возле тёмного оврага
Жизнь вдохнут твои слова.
Губ твоих хмельная брага, -
Я виновен, ты – права.

* * *

Мы стояли с тобой у вечерней реки,
У ее растревоженной сины,
Ты коснулась моей отстраненной руки
И о чем-то серьезном спросила.
Не услышав ответа, в порыве ушла,
Опустив невинные плечи.
Всё кипело во мне: как ты только смогла
Не дожидаться меня, нашей встречи!
Отзвенела пустым переулком молва,
Приутихла ревнивая завесь,
Тем, кто слухи пустил, как всегда трын-трава,
Нам же в сердце ожоги остались.

* * *

Думал, я никогда не смогу.
Не способен, я думал, на это.
Ты стояла на том берегу,
Посылала рукой мне приветы.
Катит тёмные воды река,
Ледоходы на ней и воронки.
И всё машет и машет рука
Той единственной в мире девчонки.

* * *

Не дай мне бог
Покой в душе почуять,
Услышать сердца равнодушный стук.
Смиренного блаженства не хочу я,
Когда со мной ничто
Уже не будет вдруг.
Не упадет звезда
В некошенные травы,
Надежда не уйдет
Печальна и тиха.
И я из рук любви не пригублю отравы,
И мне не хватит сил
Для счастья и греха.
Пусть ветры мне в лицо, как жалкая помеха,
Пусть впереди снега
И долгие пути,
Мне хочется к тебе всю жизнь идти и ехать,
Припасть к твоим ногам
И вымолвить: прости ...

* * *

Скажи, кто нам придумывает сны:
Мудрец великий или жизнь сама?
Я полон ожиданием весны,
А мне во сне является зима.
Случается, порой наоборот
В глухой тайге, среди охрипших вьюг,
Такое чувство в душу наплывает
И радугой украсит всё вокруг,
Что я не в силах даже разобрать
Какое время года на дворе,
То сон иль явь –
Приходится гадать,
Отыскивать ответ в календаре.
Расстались мы в тревожной тишине.
К тебе навстречу много лет иду.
Скажи, что сделать мне, чтобы во сне
Ты мне являлась хоть бы раз в году.

* * *

Кто-то взял и смешал
Все дороги, надежды и судьбы.
Кто-то взял разделил,
Оторвал вдруг тебя от меня.
Я дорогу искал,
Мне одним только глазом
взглянуть бы
На судьбу, что жила
Половину надежды храня.
Я тебя отыскал.
Снегопады прошёл, камнепады,
Мы сегодня идем
По просёлку, по мокрой траве,
Наши судьбы – в одной,
И другой никакой нам не надо,
И надежда одна,
Вопреки деревенской молве.

* * *

Как-то просто закончилось лето.
Ветер низкие тучи принёс,
Грустно ставни заплакали где-то,
Выпал снег и ударил мороз.

Вот и всё.
То, что было в июле,
Снег засыпал. Зови – не зови.
Лишь берёзка стоит в карауле,
Охраняет тропинку любви.

* * *

Ты ушла, как уходит женщина,
Разлюбившая. Навсегда.
Я стою мишенью на стрельбище
И в меня стреляют года.

Ты ушла молодая, нежная.
Ненадломленная. Права.
Пусть другой тебе так же бережно
Шепчет трепетные слова.

Ты ушла, болью скрипнули двери,
Стало душно в пустой избе.
Не могу до сих пор поверить,
Что была ты в моей судьбе

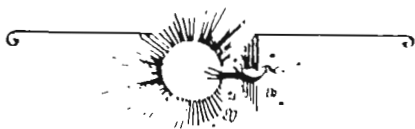
* * *

Снег усеял пространство
Между мной и тобой,
Ну а мы это странно
Называем судьбой.
Нам друг другу навстречу
Путь закрыла пурга.
Сыплют, кружат весь вечер
Снега, снега ...

78

х х х

Может, это зимний ветер,
Может, летняя гроза,
Может бог помог мне встретить
Эти женские глаза.

Обожгла меня тревога,
Ярче солнца вспыхнул свет,
Понял я, что мне дорога
Предстоит на сотни лет.

Как тут быть?
На сердце – вьюга.
Частый снег глаза слепил.
Попросил я в шутку друга
Подмогнуть по мере сил.

Друг ответил мне спесиво,
Посмотрев нехорошо:
- Если б сам имел я силы,
Раньше всех бы к ней ушёл.

Девчонка с веснушками рыжими
Являлась часто во сне,
С глазами наивно бесстыжими,
Что нравились очень мне.

Случалось, они подглядывали
В распахнутое окно
Быть может, что-то разгадывали,
Впрочем, не всё ли равно.

С тех пор слишком долго я странствовал.
Утрачивал,
Находил.
Однажды почувствовал явственно:
Теряю остаток сил.

Вдруг голос знакомый:
-Ты выживи!
И грудь обожгла слеза.
Девчонка с веснушками рыжими
Мне робко смотрит в глаза.

* * *

Я тебя никогда не спрашивал,
Хорошо ли тебе со мной,
Изумрудами не украшивал,
Закрывал от ветра спиной.
Часто ветры были колючие,
Я крепился на сгустке сил,
Не припомню такого случая,
Чтоб судьбы иной попросил.
Шла ты в гору за мной отчаянно,
Добрались до вершины мы.
Нет, совсем у тебя не случайные
Слёзы счастья среди зимы.

- Пусть станешь дряхлым стариком,
Прокурен и простужен,
Но и тогда, - сказал ты, -
Поверь, мне будешь нужен. –
За эти добрые слова
Спасибо, дорогая,
Они в сырой промозглый день
Мне душу согревают.
Сменить бы многое в судьбе
Да позади дороги ...
Хватило сил одной тебе
Делить со мной тревоги.
Одной тебе хватило сил
В пути не надломиться ...
Но дряхлым на порог к тебе
Я не хочу явиться.
Я не хочу в твоих глазах
Немую видеть жалость,
Мне сил не хватит пережить
Любви твоей усталость.

* * *

Маковые губки,
Быстрые глаза,
Сыплет прибаутки
Девка – егоза.
Где она бывает
Льётся звонкий смех.
Сердце замирает, -
Мне не до утех.
Я за нею следом
Будто бы чумной:
- Не ходи с соседом,
А ходи со мной.
Греют её лаской
Ветер и заря,
Ну а я несчастный
Пропадаю зря.
- Ничего не жалко,
Милой говорю,
- Я не полушалок, -
Сердце подарю!
А она хохочет,
Выгибает бровь.
Не понять, что хочет
Девичья любовь.
Стан рябиной тонкой,
Волосы копной.
Что же ты, девчонка,
Делаешь со мной?

* * *

Получилось как-то неуклюже,
Может даже и совсем смешно:
Я споткнувшись, очутился в луже,
А она увидела в окно

Вам, конечно, сразу все понятно, -
Что об этом много говорить.
Девушке смешно, а мне приятно;
Я готов был промах повторить.

Только, чтоб она ещё стояла
И смотрела на меня в окно,
Но весна прошла и луж не стало..
Было это, боже, так давно!

Твой дом, как дом,
Таких в деревне много.
Резные ставни,
В окнах тёплый свет.
Растет сирень
У самого порога,
Где на любовь
Я молча ждал ответ.

Он стал родным мне
Дом твой с низкой крышей,
Хотя я в нём
Ни разу не бывал,
И, слов ответных
Так и не услышал,
Но он всю жизнь мне
Душу согревал.

Грустит один
Иссохший куст сирени,
Из старых окон
Не струится свет.
Готов я встать
Пред домом на колени,
Пусть в нём давно
Тебя - я знаю – нет.

* * *

День закончен честь по чести,
На траву легла прохлада,
Звёзды с небом синим вместе,
Словом, всё идет, как надо.

Не напрасно мы старались,
Помогали лету дружно,
В грядках ягодных копались, -
Землянике это нужно.

Сядем молча на крылечке,
Чтоб немного помечталось,
Потихоньку вниз по речке
Уплывёт от нас усталость.

* * *

Вдохнул, как будто отхлебнул
Из бражных кружек;
Знакомый запах вдруг вдохнул
Сосновых стружек.
Всё окружавшее меня
Пошло, поплыло ...
Ядрёный запах шёл, дразня,
В глаза рябило.
Сосед в пристройке дровяной
Строгал тесину,
Здоровый запах смоляной
Снимал кручину.

* * *

Там, за синими далями,
Где покосы в росе,
Мне открылись печалью
Перепёлки в овсе.
Я стою околдованный
Откровением птиц,
Чувства светлые, новые
Заструились с ресниц.

* * *

Под тихим небом осенний лес,
На свете мало таких чудес:
Круженье листьев и звон ручья,
И ты навстречу. Откуда? Чья?
Лес засветился, ушли слова ...
Доныне сказка в душе жива.
И то же солнце, и та же тень,
Какой далёкий счастливый день!

* * *

Человек не безупречен.
Грешен и ленив.
Век его не бесконечен,
Хорошо, что жив.
День прошёл- и слава богу!
Пища есть и кров.
Принимай, как есть:
Дорогу,
Радость и любовь,
Утро в призрачном тумане,
В жутком горе ночь.
Набирайся сил заранее
Это перевозмочь.

* * *

Сколько их,
Утонувших в болоте вина,
Захлебнувшихся грязью житейской пучины;
Пьёт запоем
Великая наша страна.
Пьет по поводу,
Чаще всего – без причины.
Пропивается всё:
И здоровье,
И честь,
Божий дар и судьба,
И семейный достаток.
Пьём за жизнь
И за смерть,
За хорошую весть,
За любовь
И её иллюзорный остаток.
Перед каждым из нас
Много разных дорог.
И на каждой вино,

Как закон постоянства.
Где хотя бы один,
Что спасти себя смог
От повальной чумы,
От несчастного пьянства?
Сколько раз
Я у бога просил:
- Дай совет.
Ведь не можешь не знать
Ты волшебное слово,
От которого вспыхнет
В душе новый свет,
И очнётся она
К возрожденью готова.

* * *

Всё вроде так,
Но всё совсем не так.
Отцовский дом не узнаю впервые,
Луна над крышей, как чужой пятак,
С ней рядом звёзды тоже все чужие.
Два тополя уснули у крыльца,
Рвёт цепи пёс, почуявши чужого.
Нет ни на чём хозяйских рук отца,
Как, впрочем, нет и многого другого.
Стучу в окно.
Давно так не стучал.
За дверью робкий торопливый голос.
Всплакнула дверь и в руки мне упал
Подкошенный серпом горячий колос.
- Не плачь! – едва успел сказать, -
Не надо, мама, я живой, я дома ...
Она смогла,
Она смогла понять,
Что сам себе теперь я незнакомый.

КУКУШКИН ПЛАЧ

Она подсчет вела несложный
Над суетой весенних дней,
Я, затаившись, осторожно
Чуть слышно повторял за ней:
Один, два, три, четыре ... восемь,
Как?

Только восемь жалких лет?
Кукушка на мои вопросы
Не захотела дать ответ.
Из тихой рощи я поспешно
Рванулся к людям наугад,
Мне стало жутко и потешно,
И сам себе я был не рад.
Передо мной одним мгновеньем
Мелькнула пыль былых дорог,
С тоской и болью сожаленья
Свой след едва найти там смог.
Прошли, промчались, отзвенели
Мои года,
Родные дни.

Так близко я блуждал от цели,
Не разглядев её огни.
Хватался за чужое дело,
Порывы сердца распылял,
В любые схватки рвался смело,
Судьбою собственной играл.
Но часто вяз в гнилом болоте,
Тянул оглобли не туда.
А мне б на главном повороте
Решиться раз и навсегда
Взять в руки лиру дорогую,
С ней душу выплеснуть до дна,
Я ж карту вытянул другую
И в этом вся моя вина.
Мне б песни петь,
А я скитался,
Жёг время зря на большаках,
Пришла зима и я остался
С тузом козырным в дураках.
Знать не хватило мне волненья
Того, что мучает сейчас
И горечь позднего прозренья
Перед глазами без прикрас
Кукуй вещунья, плачь гадалка,
Мы все уйдём когда-нибудь.
Мне в прошлом ничего не жалко,
Жаль впереди короткий путь.

В. Иванову

И хотелось бы, да не верится,
Ну куда мне в калашный ряд!
Колесо моей жизни вертится,
Лишь ошмётки в лицо летят.

Смою грязь, присмотрюсь внимательно, -
Не продвинулся ли вперёд.
Вижу, крутится круг старательно,
Но вот жизнь даёт задний ход.

Выбрал нынче дорогу новую
И посуше и поровней,
На вчерашнюю непутёвую
Крест поставил и ... леший с ней.

День деньской по дороге топаю,
На глаза льёт солёный пот,
Неужели опять прохлопаю
И в кювет меня занесёт?

Мне и верится и не верится,
Вот он рядом, - калашный ряд.
Колесо неустанно вертится,
Не свернула бы жизнь назад.

* * *

Промолчал я.
Наверное струсил.
Мелко струсил, чего уж там.
Что теперь разводить турусы,
Бегать взглядом по сторонам.
А ведь мог, мог сказать открыто:
- Вот он вор! Чужое гребёт!
Я ж уткнулся молча в корыто,
Сладкой булкой забил свой рот.
Я и раньше знал цену фальши.
Я и раньше в молчанку играл.
Но сейчас!
Как сейчас жить дальше?
Что ж всевышний не покарал?
Лето. Солнце ...
Спокойный, кудрявый.
Я ищу, где бы пива попить.
И пошло оно всё в пим дырявый,
Как хочу, так и буду жить!

★ ★ ★

Без загадок живу,
За вопросом – ответ.
Отношения рву,
Если воздуха нет.
Не могу, когда врут
О дождях мне в четверг,
Если снова несут,
То, что раньше отверг.
Из воды, чтоб сухим, -
Не смогу никогда!
Если стану другим,
Значить жизнь – ерунда.

* * *

Долго жил я, как паяц на сцене,
Голым, будто сказочный король.
Надоела служба Мельпомене
И обрыдла мне такая роль.

Не хочу ни перед кем кривляться,
Нет на мне ни перед кем вины.
Ухожу. Счастливо оставаться.
Это вы мне кланяться должны.

* * *

Никому я в жизни не завидовал.
Пусть богатый у соседа дом, -
Я дворцы такие в мире видывал!
Да и сам живу в дворце таком.

Года три назад один знакомый
Отхватил красавицу-жену.
Сам я, глупой страстию влекомый,
Целовал красивых не одну.

Старый друг опять издал творения,
Там талант, там свежесть, глубина.
Но и я в своих стихотворениях
Душу себе вычерпал до дна.

Никогда я в жизни не завидовал,
Да и было это ни к чему.
Я в пути такие виды видывал, -
Не дай бог увидеть никому!

* * *

Жизнь проходит сама по себе.
Что-то лечим мы, что-то калечим,
Но все чаще и чаще в судьбе
Бить мне карту последнюю нечем.
Я в свой мир ухожу будто в дом.
Дом высок и просторен и светел.
Почему же нет выхода в нём?
Или я второпях не заметил?
На скамейку присел у окна,
И гляжу я в тревожные дали,
Дремлет рядом со мной тишина, -
Дочь родная любви и печали.

Мне сегодня совсем не до смеха,
Взял я в кассе последний билет
И решил, будь что будет, уехать
На кудыкину гору чуть свет.

Застонали на стыках колёса,
Переполнились грустью глаза,
Вдруг прошедшее встало вопросом,
Я в испуге сорвал тормоза.

Обошёл по порядку вагоны,
Ни в одном мне попутчиков нет,
Тихо шепчут чужие перроны
Мне прощальное что-то вослед.

Проводник предлагает нам чаю,
Я уткнулся в пустое окно,
Сам себе невпопад отвечаю,
Что мне в общем теперь всё равно.

К богу в рай,
На кудыкину гору ...
Вряд ли ходят в тот край поезда.
Мне об этом скучны разговоры,
Да и стоит ли ехать туда.

* * *

- Не настолько мечты несбыточны,
Чтоб их гнать из своей души.
Пусть случатся дела убыточны,
Ты поглубже, давай, дыши. –
Так учил меня дед стародавний,
Хитро щуря усталый глаз.
Я-то думал: мои страдания
Старику не понять сейчас.
В его годы щи лаптем хлебали,
Всех забот, - на ломанный грош.
Нет! Деда наши тоже знавали
Кое-что, а не только рожь.
Вот так дед,
Дорогой мой, усатый,
Угадал один к одному.
Я молчу, без вины виноватый,
Да и что тут скажешь ему.
Он сидит, как ни в чём не бывало,
Продолжает вести урок:
- Ты начни-ка, внучок, всё с начала,
Девка будет твоя, дай срок ...

Со стыда я тихонько от деда
Вышел в ночь, где полынь-травы,
Но по жизни за мною шли следом
Те участливые слова.
На дороге бывает разное.
Вдруг ослабнут рядом шаги,
Чтоб не смел сын усталость праздновать
Возвращу ему все долги:
- Не настолько мечты несбыточны,
Чтобы гнать их, сын, из души.
Пусть случатся дела убыточны,
Ты поглубже, давай, дыши.

Давно в душе я строю дом
Уютный и просторный,
Такой, чтоб солнце пело в нём
И днём и ночью чёрной.
Не просто стены, крыша, пол
И вешалка в прихожей,
А так, чтоб в дом, когда вошёл,
На радость стал похожим.
И богом в нём была жена,
Счастливая из женщин,
Лишь мной одним была пьяна
Всю жизнь, ни часом меньше.
Чтоб обходила стороной
Мой дом людская зависть,
И дети чтоб гордились мной,
И жить трудом старались,
Чтоб здесь же дети их детей
Росли и не болели,
Чтоб каждый из прожитых дней
Забуть они не смели.
Давно в душе готов мой дом,
Под гору время катит,
Жалею только об одном:
Пожить спокойно в доме том
Мне сил уже не хватит.

Не связать теперь
Концы прошедших дней,
Отмечталось,
Отболело,
Отлегло.
В низком небе
Тают крики журавлей,
И в избе моей
Печально и светло.

Понапрасну
Не тревожь, душа, прошу.
Жизнь промчалась,
Будто тройка вороных.
В дальний край
Поверь,
Я больше не спешу,
Хватит с нас
Того, что было, на двоих.

Так зачем, душа,
Ты рвешься в даль полей,
Там бывшего
Нам с тобою не найти.
В низком небе
Тают крики журавлей
И дождями
Поразмыло все пути.

* * *

Ещё один год утонул
В потоке горячих мгновений,
Оставив рассеянный гул
Из радостей, бед и сомнений.

Я скоро забуду его,
Совсем не затем, что так надо.
Нахлынувших дней волшебство, -
Мне новая боль и отрада.

* * *

Опять в глазах застыл испуг,
Опять в груди нещадно ноет,
Тревога множится: А, вдруг!
А вдруг опять волна накроет.
Накроет новая волна
Вонючей кровью лжи и смуты
И снова по миру страна
Пойдет голодной и разутой.

* * *

Мы бредем по оврагу,
От вождей приотстав,
Пьём обманную влагу
Из манкуртовых трав.
Нас бросает то в холод,
То в немыслимый жар.
Хорошо, что я молод
И в душе не пожар.
А вот им, повидавшим,
Им, скажи, каково?
До сих пор не понявшим,
Жизнь прошла для чего.
Для чего были штурмы
Той гражданской войны?
После свежие тюрьмы
Под завязку полны ...
Им хотелось быть сытыми,
Иметь хлебушка воз
Их топтали копытами,
Загоняя в колхоз.

Они верили святости
Первозданных речей.
Думы светлые прятали
От свинца палачей.
Содрогалась испуганно
Под ногами земля,
Но молчала, поруганна
Честь седого Кремля.
Кровью густо окрасили
Европейский ландшафт.
Шли известия страшные
Из гулаговских шахт.
Были драки с марксистами,
Был обвал пустоты.
По наивному чистые
У народа мечты ...
Сыро, грязно в овраге,
Только звоны речей
Да обманная влага,
Где отравный ручей.
И сегодня то холод,
То жара пепелит.
Я не так уж и молод.
Если сердце болит.

* * *

- Человечество жаль!

Погибает вконец человечество,
Задыхаясь в нужде, утопая во лжи и крови.

Я люблю свой народ!

Я люблю дорогое отечество!

- Слушай, брось, не скули. Ты соседу
признайся в любви.

* * *

Русь моя, бестолковая
Сотни, тысячи лет,
Ты накинь платье новое
Встретить новый рассвет.
Через пашни и пастбища,
Где растёт беспредел,
Ходит множество жаждущих
Новых мыслей и дел.
Научи их по новому
Закатать рукава,
Пусть проглянет суровая
Юных глаз синева.

Кто-то сверху за нас выбрал
нам этот путь,
Под ногами ухабы и ямы,
Вслед нам пальцем грозит, чтоб
не смели свернуть,
Чтобы шли, как приказано, прямо.

Не могу по ухабам я долго идти,
Да и ты, вижу, тоже не можешь;
Есть, наверное, в жизни ровнее пути,
Может, господи, ты нам поможешь.

Только нынче на бога надежда слаба,
А царей и героев, - не надо.
За какие грехи нам такая судьба,
Что мы ей, как несчастьем, не рады.

Время есть ещё.
Силы в достатке пока.
Нам ли ждать понапрасну подмогу.
Может быть, перестать нам валять дурака
И уйти на другую дорогу?

* * *

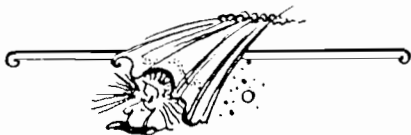
В заметаемой снегом деревне,
Нынче глухо, тоскливо, темно.
В крайнем доме старуха древняя
Долго смотрит в пустое окно.

Одиноко глаза её щурятся,
Что-то шепчет морщинистый рот,
Вдоль покинутой богом улицы
Лишь метель сиротливо метёт.

Не приедут ни дети, ни внуки,
В темь густую гляди – не гляди.
Стынут к ночи усталые руки,
Боль горячая ноет в груди.

* * *

Я на себя накинул маску
Лица, довольного собой,
Придумал розовую сказку,
Играя собственной судьбой.
Всё так забавно получалось:
Хмельной угар стоял стеной,
Берёза старая венчалась
С весёлым клёном под луной.
Я не заметил, как морозы
Пришли весне беспечной вслед,
Под маской выступили слёзы
И сказка превратилась в бред.

* * *

Бренчать бы мне лирой о вечном
И тайном пути мирозданья,
Смотреть из окна бы беспечно
На боль и людские страданья.
Плывут облака над рекою
И в ней отражаются сонно,
Мне б надо поспешной строкою
Им вслед отозваться влюбленно.
Мне б слушать призывные трели
Охваченной страстию птицы.
Я может того ... в самом деле,
И мне бы всерьез полечиться.
Но снова я утром увидел
Голодных детишек на свалке,
За что ты меня так обидел,
Мой век и жестокий , и жалкий.
Сижу одинокий в квартире
На улице сумрак и стужа.
Кому я с доверчивой лирой
Сегодня, юродивый нужен.

Душа, как сейсмограф,
 Старательно пишет,
 Что болью почует,
 Что стоном услышит:
 Людские заботы,
 Раздумья,
 Тревоги
 И страх перед далью
 Опасной дороги,
 Крик птиц полуночный
 И шепот прибоя;
 Столицам и весям
 Ни сна, ни покоя.
 Секунда, как вечность,
 Колеблется чутко.
 Душа – не железо,
 Душе моей жутко.
 Холодные ветры.
 Корыстные руки.
 Что скажем мы детям?
 Что скажут нам внуки?

* * *

Во все века в стране закон, что дышло.
В глубинах лет разбой и темнота.
Мы в страхе шепчем: "Кабы что не вышло".
Но хуже горя наша простота.

Что это?
Знак судьбы или проклятье ...
В конце концов: кто прав, кто виноват?
Ответа нет.

А тут ещё некстати
Посевы ржи побил нелепый град.

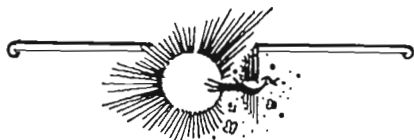
* * *

Тень истерзанной свободы.
Слов фальшивых суета.
Бойко водят хороводы
Беспредел и нищета.

Продаются оптом души,
Рядом в розницу тела.
Время бога бы послушать,
Да нет времени – дела.

Повседневная картина, -
Ни прибавить, ни отнять ...
Мать к груди прижала сына,
Но не знает, что сказать.

Молчат мои друзья поэты,
 Молчат, набравши в рот воды.
 Сейчас ли им молчать об этом,
 Когда полшага до беды?
 Она уже стучится в двери,
 Уже ступила на порог.
 Друзья мои!
 Вам люди верят,
 Ударьте в колокол тревог!
 И пусть достанет вашей силы
 Поднять униженных с колен,
 И в чистый честный флаг России
 Подуют ветры перемен.
 Я с мудрым Пушкиным согласен,
 Не терпит муза суеты;
 Спокойный лик её прекрасен,
 Полны величия черты.
 Но кровь людская – не игрушки.
 И что вы скажете потом,
 Когда опередят вас пушки,
 Ворвётся горе в каждый дом?

* * *

Мой сын – малыш рисует сад и небо синее.
В его саду деревья чудные цветут.
А во дворе, – опавший клён в морозном инее,
Сугробы снежные до самых крыш растут.
Святое детство!
Все твои мы были жители,
Ты нас кружило, помнишь, далями огней.
Где мы теперь,
В какой неведомой обители,
И почему в душе тревога всё сильней?
Зачем так ветры разгулялись в поле брошенном,
И горизонт укрыла сумрачная мгла.
Спешат по улице озябшие прохожие,
Им снег колющий бьёт в лицо из-за угла.
Рисуй, мой сын,
Смелей рисуй сады весенние,
Не вечно землю будет сковывать мороз.
На поле выльется густых хлебов цветение,
И лес украсится серёжками берёз.

* * *

От тюрьмы да сумы, -
Вековечное наше, дремучее.
Не спастись от него
Ни молитвою, ни ворожкой.
От весны до зимы
Много места для множества случаев,
Все мгновенья твои
Они жаждут заполнить собой.
С неба падает снег
Бесконечным тревожным явлением,
Молодая трава
Задохнулась на стылом ветру.
Слаб душой человек,
Обгоняя возможности рвением,
Трепет каждого дня
Он безвольно бросает в игру.
Лишь когда из-под ног
Поплывёт у него твердь осенняя,
Смрадом ям выгребных
Наготу приоткроет пустырь,

На сплетеньях дорог
Вспомнит он о молитве спасения,
Но вокруг темнота
И помочь тут бессилён псалтырь.
Растворись по степи,
По задворкам глухим и увалам,
Утром в путь поспешай
Прямо к людям и в холод , и в зной.
Чтоб ни случилось –
Стерпи!
Сохранись и в великом, и малом,
И тогда, может быть,
Эта чаша пройдёт стороной.

* * *

Пой пастушок, пока поется, -
Была бы жизнь, а смысл найдется

Сергей Терентюк

Была бы жизнь, а смысл найдётся ...
Как по живому отрубил.
И мне всего лишь остаётся
Спросить себя: зачем я жил,

Любил, страдал и свято верил,
Стремился делу нужным быть.
Всю жизнь свою я смыслом мерил,
А надо было просто жить.

* * *

По весне мне кукушка кукует,
Каждый год уменьшая итог,
Так толково мне жизнь растолкует,
Что боюсь выходить за порог.

А на улице ветер и слякоть,
Ни единой не видно души,
Остаётся тихонько заплакать
В этой брошенной богом глуши.

Жизнь моя, ты песчинка в пустыне,
Ни с какой высоты не видна,
Потому и душа моя стынет,
Что она никому не нужна.

Буду жить!
Пусть кукушка кукует.
Пусть срывается ветер сырой.
Сам дорогу я выбрал такую
И не нужно судьбы мне иной.

* * *

Ничему не уверую,
Над былым поднимусь,
Но любовь мою первую
С теплым именем Русь
Не отдам в поругание
Никому, никогда,
Светлых мыслей искание –
Моей жизни звезда.
Всё, что было – то пройдено,
Дальше надобно жить.
Берегу тебя, Родина,
И не смею судить.

* * *

Во всяком случае не поздно
Сказать вполголоса "прощай":
Зелёным рощам, светлым звёздам,
Тебе, мой милый отчий край,
Порогу низенького дома,
Где я парнишкой тихо рос,
Знакомым людям, незнакомым,
С кем жизнь свою делить пришлось.
Спешить заведомо не стану.
Но вдруг, когда придёт пора,
Шепнуть успеть бы на прощанье: -
- Я так вам всем желал добра ...

СКАЗКА ПРО ОДНОГО ИВАНА, СКОНЧАВШЕГОСЯ СЛИЩКОМ РАНО

Каждый день с утра до ночи
Просит бедная жена
И во сне порой она,
Знай себе, одно бормочет:
- Сделай то, да сделай это,
Наруби, сходи, проверь,
Почини окно и дверь,
Не всегда ведь будет лето.
Что ты сиднем – то сидишь,
За хозяйством не глядишь?
Прохудилось крыльцо,
Вон сосед Степан Кольцов:
Он и слесарь,
Он и плотник,
И с лопатой работник –
Но Ивану трын-трава
Все укорные слова.
У него своих забот
День-деньской невпроворот.

Он не пашет и не жнёт,
Недосуг Ивану,
Беспробудно водку пьёт,
Вечно в стельку пьяный.
Мужики то пашню пахут,
То в лугах пасут коров,
То, глядишь, сетёшки вяжут,
То пластают в зиму дров,
То изладят сруб под дачу
С жаркой банькою в придачу
Современному купцу,
Прохиндею – удальцу,
Уголовному лицу.
То сгоняют на базар
С мясом ли, с картошкой,
Небольшой, но всёж навар, -
Детям на одёжку.
За неделями недели
Мужики при нужном деле.
Да и как сидеть без дела,
Коль страна так захирела.
У Ивана свой подход –
Преспокойно водку пьёт.
- Что мне пашня, сенокос, -
Говорит с ухмылкой –
На повестке дня вопрос:
Где достать бутылку. –
Он давно уже пропил

Из избы что можно,
Жизнь соседям отравил,
Потому как норовил
Воровать безбожно.
Воровал и пропивал
Сапоги ли, сало,
Пропивал и воровал –
И всё мало, мало ...

Лето мигом пробежало,
На дворе зима настала.
И мороз, как лютый зверь
Ломит в щели, через дверь.
А изба, давно не внове, -
На одном лишь честном слове
Держится который год;
Пальцем тронь и упадёт.
Стало как-то враз светло, -
В избу снега намело,
Не придумать в сказке
Этакой раскраски.
Снег лежал и на полу,
Даже на кровати,
Веник, что стоял в углу
Был в снегу, как в вате.
Просыпается Иван,
В голове сплошной туман,
Пол плывет, качается.

В доме пусто, тишина,
Не ругается жена.
Что жена? Зачем она?
Жалко, в доме нет вина, -
Плохо получается.
На минуту, на одну
Мы нарушим тишину
И расскажем про жену.
Вечеру, когда мороз
Обступил избёнку
И пробрал до жутких слёз
Бедную бабёнку,
Наконец, она решилась,
(Сколько можно маятвсья)
Тихо богу помолилась,
В пояс дому поклонилась,
Фуфайчёнкою прикрылась
И ушла от пьяницы..
Хмуро смотрит в окна небо,
Нет в избе ни крошки хлеба,
На дворе ни палки дров,
Но Иван чихать готов
На такие пустяки, -
Есть о чем печалиться!
Пусть об этом дураки
Думают, стараются.
У него других забот
Спозаранку полон рот.

Что ему сейчас жена?
Скверно: в доме нет вина.

Неумытый и небритый,
С грудью, всем ветрам открытой,
Он пошёл на край села,
Куда тропка повела.
Там в новёхонькой избушке
Суетливая старушка
Преспокойно проживала, -
Самогоном торговала.
Все у бабки шито – крыто,
Самогон гнала открыто,
День и ночь им торговала,
Этим и существовала.
За душою у.Ивана
Только два пустых кармана.
В голове густой туман,
Он пустился на обман.
Говорит подруге старой:
- Не губи жестокой карой.
Не с руки тебе чиниться,
Дай глоток опохмелиться –
У старухи свой резон,
Не жалеет самогон:
- Помни добрую старушку, -
Подает Ивану кружку.
Выпил самогон Иван, -

По колено океан.
Набирает в голос тона:
- Мне б литровку самогона,
Через час придет жена, -
Рассчитается сполна. —
У старухи не базар,
Получил Иван товар
И в ногах, сколь было сил,
Восвояси поспешил.

В пустом доме тишина.
Где жена? Зачем она?
Рядом вон сколько вина!
Помня добрую старушку,
Пьёт Иван за кружкой кружку.
Раз, два, три, четыре, пять —
Повалился на кровать.
Вскоре буря поднялась,
Крыша с дома сорвалась,
Раздавила ветхий дом
И того, кто в доме том
Спал мертвецки пьяным сном.
Сорок бед — один ответ,
А Ивану — сорок лет ..

Сказка наша — не намёк,
Горьким пьяницам урок.

СЛЕД

Поэма

Не стану вам
И сам себе лукавить,
Болит душа
Который год подряд:
Смогу ли я
Заметный след оставить
На той земле,
Где предки мои спят.
Они достойно
Жили здесь веками,
Растили хлеб,
Рожали нас, детей.
За жизнь держались цепкими
руками,
И жить стремились проще,
Без затей.
Вставало солнце
Тихо над полями,
Выдерживая срок из года в год.

Снега сменялись тёплыми дождями,
Затем
Всё грустно шло наоборот.
Навряд-ли предки
Маялись когда-то
Пустой заботой
Про какой-то след,
В большой семье
Одно считалось свято:
Чтоб каждый в доме
Сыт был и одет.
Чтоб каждый был всегда при нужном деле:
Рубил, пахал, в лугах траву косил.
Какие песни
В нашем доме пели!
Я до сих пор напев их не забыл.
Слова простые
Тихой нежной грустью
Ребачью душу уносили ввысь.
Тех добрых песен
Искреннее чувство
Потом
Мне часто скрашивало жизнь.
Текла река,
Несла напев куда-то.
Навстречу плыл седой густой
туман.
Но разве память в чём-то виновата,

Что сохранила
Столько горьких ран.
Что до следов ...
На суету и споры
Мой дед
Считал зазорным трату сил.
Случались
Между делом разговоры,
Так больше про коров
И про кобыл.
Минут свободных выпадало мало,
На Пасху ли,
В рождественский мороз.
Село тогда
Еще совсем не знало
Всего, что после испытать пришлось, -
Гражданскую войну и продналоги,
Сельхозартели, планы, МТС ...
Да, наши предки раньше,
Слава богу,
Не знали напридуманных чудес.

Октябрьский ветер
Изменил всё круто:
Уклад, устои, сам крестьянский быт.
Посмотришь сбоку, -
Вид нормальный будто.

Заглянешь внутрь, -
И вправду только вид.
Сломалась
Жизни главная пружина,
С земли
Сорвало бурей мужика.
Мне возражат:
Мол нет, не та причина,
Но без земли ...
В глазах одна тоска.
Земля
Осталась прежней под ногами.
В колхозе её было через край!
Но руки?
Что поделаешь с руками,
Когда не знаешь, чей он, -
Урожай.
Да и земля
Всем стала враз чужая.
Ничейная бесхозная земля.
Все ждали равнодушно урожая,
С пустой душой взирали на поля.
Не спору,
Были взлёты и подъёмы.
Как ни ряди, -
Немало лет прошло.
Но все

Скачки, реформы, переломы
Вконец пропащим сделали село.

В деревне нашей, помню уважали
Толковых работающих мужиков.
На свадьбах
В красный угол их сажали,
Пообочь от невест и женихов.
Открыто
Избегали пустомелей
И пьяную срамную голытьбу.
Потом
Все эти дурачки-Емели
Селу надолго предрекли судьбу.
Хочу понять,
Как это всё случилось,
Ведь пустомелей было
Раз да два.
Но, что свершилось,
То, увы свершилось.
Из песни мне не выкинуть слова.

Из века в век
Землей кормились люди.
В неё же отходили, на тот свет.
Никто им счастья не дарил на блюде,

Не ждал подарков с неба
И мой дед.
Красивый, сильный
Добрыми глазами
Он видел жизнь такой,
Какая есть.
Женой гордился,
Умными сынами.
Берёг хозяйство,
Родовую честь.
В большом подворье конь, вола,
корова,
Плуг с бороной, подсобный инвентарь.
Но главное –
Все́му был труд основа
И это
С детства вдалбливали встарь.
Позариться не смели на чужое.
Всё потом с кровью,
Всё своим горбом.
И всё своё,
Не клятое, родное:
Хлеб на столе,
Рябина под окном.
И, вдруг,
Земля в испуге содрогнулась,
Разверзлась пропасть, -
Там небытие.

Страна иной истории коснулась,
Забыв
Живое прошлое свое.
В душе, в глазах у деда помутилось
До самой смерти
Он хотел понять,
Какая хворь с деревней приключилась,
И, как лечить её?
Не мог он знать ...

Разруха, голод,
Звон речей и пытки,
Расстрелы под шумок
И без суда.
И здесь же,
Рядом
ДнепроГЭС, Магнитка,
В глухой тайге заводы, города.
Неужто всё
Под пулями и страхом?
Не верю тем, кто пишет так сейчас.
Дела велись
С невиданным размахом,
Трудились люди, не смыкая глаз.
Я не берусь,
И не имею права
Винить ни в чем

Ни деда, ни отца.
Руками их
Страны ковалась слава.
(Это теперь, -
Ни славы, ни лица)
А в годы те ...
Пока поставлю точку.
Рассудит жизнь.
Без лжи и без прекрас.
Сейчас боюсь
Испортить спешкой строчку,
Оценкой личной исказить рассказ.

Здесь все вокруг,
Сполна хватили лиха
И мой отец,
И старый добрый дед:
Война гражданская,
Потом неразбериха.
Ей до сих пор
Конца и края нет.
Мой дед, я знаю,
Свято верил пашне,
Клочок земли,
Как, божий дар, берёг.
Уклад единоличный свой,
Вчерашний

Сменить на новый
Сталинский,
Не смог.
Но вот загадка,
Как он жив остался
В кровавом урагане тёмных лет.
Дед не ловчил.
От власти не скрывался.
Искал как мог
У жизни свой просвет.
Платил исправно
Сборы и налоги.
На сходах молча в стороне сидел.
В деревне
Строил школу и дороги,
Но вот в колхоз вступить, -
Не захотел.

Пришла
В село бумага из района, -
Собрать весь скот:
Коней, волов, коров.
Согнали скот
В холодные загоны,
А в них
Ни стен, ни крыши, ни кормов.
Представить
Совершенно невозможно,

Как дед стерпел.
Как он такое смог.
Хозяйский скот в колхозе обезножил.
За зиму
Поголовно передох.
И не нашлось
Ни крайних, ни виновных.
Бедая волной прошла по всей стране.
На всех пространствах Родины,
Огромных
Такому не присниться в страшном сне.
Трагичный результат обобществленья.
А сколько было всякого
Потом.
Жестокому тупому преступленью
Подобия
Нигде мы не найдем.
Ни в ближних странах,
Ни в заморских,
Дальних.
Резона нет сегодня нам молчать
Таких страниц
Кровавых и печальных
В истории, пожалуй,
Не сыскать.
Упали руки деда.
Онемели.
Но верх в деревне взяли босяки.

Хозяйствовать
Емели не умели,
Лишь
Рвали душу деду на куски.
Всё нажитое
Бросил он колхозу
С тем, что семья
В руках нести смогла,
Под женский стон
И под ребячьи слёзы
Ушёл на шахту.
Дальше от села.
Долбил кайлом, пока имелись силы,
Потом
И силам подошёл конец.
Страна
Угля настойчиво просила, -
Сменил в забое деда
Мой отец.
Я так хотел
Вам рассказать о следе,
Что должен был
Оставить добрый дед,
Мне очень горько признавать в
беседе,
Но не остался после деда
След.
Так,

Бугорок в степи
Едва заметный.
Седой бурьян,
Да ветер бьёт в висок.
На часть вопросов я себе ответил.
От дум тяжелых
Даже занемог.
Недавно
Был на дедовой могиле,
Искал в душе спасительный ответ.
Стоял и ждал ...
Молчал мой предок милый.
Молчит мой дед
Теперь уж тридцать лет.

Еще в чужих отцов
Стреляли пушки
И на фронтах
Хозяйничал свинец,
А здесь вот,
У глухой лесной опушки
Уже лежал убитым
Мой отец.
Ещё на запад
Гнали эшелонам
Оружие, резервы, ордена,
А для отца,
Под старым польским клёном
В ту ночь

Бесславно кончилась война.
Без документов,
С четырьмя бойцами
Ушёл в разведку.
Он и знать не знал
Что в доме
За казенными дверями
О нем напишут:
"Без вести пропал".
Тела бойцов,
Растерзанные взрывом,
Никто в смертельной спешке
Не искал.
Поднятый
Наступательным порывом,
Комбат все документы
Утерял.
За шагом шаг
С жестокими боями
На запад
Продвигался батальон,
А, что произошло
С пятью бойцами
Совсем тогда
Запомнил он.
Собрали трупы
Местные поляки,
Предал земле

Останки бранных тел,
Могила братской безымянной
Знаки
Сквозь слёзы лет
Едва я разглядел.
Стоим мы с сыном
У немой могилы,
Стоим,
Насквозь раздумьями полны.
Прошу у неба
Дать немного силы,
Чтоб не нарушить
Святость тишины.
Бывает ли
На свете горе горше.
Не знаю.
Каждый чувствует своё.
Лишь через сорок лет,
В далекой Польше
Нашёл, отец, пристанище твоё.
Вот отыскал.
Прости, не я виною,
Что свидеться мы раньше не смогли.
Ты посмотри, отец, кто здесь со мною:
Мой сын, твой внук,
И горсть родной земли.
Твоей родной земли.
Такая малость!

Но за неё ты голову сложил.
Здесь всё,
Что от тебя, отец, осталось.
Твой след,
Что ты по жизни проложил.
Не вспомнить мне,
Я был тогда ребёнок,
Но ты-то помнишь, как в последний раз
Тянул к тебе ручонки и спросонок
Пустил слезу из непослушных глаз.
Нет, я не плачу.
К слову, ненароком ...
Ведь я тебя годами обошёл,
Мне снег виски запорошил до срока,
И в сердце иногда нехорошо ...

Вернусь назад,
К предмету разговора,
Туда,
За полосу прошедших лет,
Где я
В чиновных душных коридорах
Искал отца потерянного след.
Судьбе ли, звездам
Так угодно было,
Но я не помню своего отца,
Меня тогда

Мать на руках носила,
Когда мы с ним расстались у крыльца.
Не вспомнить мне
Ни рук его, ни голос,
Его последний опустевший взгляд.
В чужом краю
Подрезанный, как колос,
Упал,
Пропавший без вести солдат.
Весна
Вовсю шумела по оврагам,
Последняя военная весна.
В наш дом пришла казенная бумага,
Страшней
Самой войны была она.
Холодными жестокими словами
Сразила мать и деда наповал.
Ни строчки:
Как?
Под чьими небесами?
Когда погиб?
Лишь: "Без вести пропал ..."
Куда бы не писала мать запросы,
В какие б двери не стучался дед,
Немые стены не пробили слёзы,
На много лет
Пропал отцовский след.
И там,

И там
Я был на их могилах.
Не дай вам бог
Такой познать беды.
Два бугорка
От предков моих милых
От ран
В душе кровавые следы.

Случилось то
Глухой ночной порою.
Стук громкий в дверь
Оповестил беду.
Пришло НКВД.
С оружием.
Трое.
В тридцать седьмом,
Будь проклятом году.
Молчком.
Переступив порог у дома,
Винтовкой оттолкнули деда прочь.
Картина
Многим по кино знакома.
Сидишь, глядишь, пытаешься помочь.
А как поможешь
Жалким честным людям,
Когда они уже обречены.

Мы это долго,
Вечно помнить будем.
Опричники ж покаяться должны.
- Покаяться?
В ответ мне:
- Извините!
В то время надо было только так.
Напрасно
Вы в злодействе нас вините,
Страна рвалась вперед,
Под боком враг. –
- Выходит, .
В том была необходимость?
Чтоб по ночам,
Невинных,
Без суда ...
В глазах убийц
Тупая одержимость,
Расчётливость без боли и стыда.
Безвинно пострадали миллионы.
Расстрелы, пытки, голод, Колыма.
На всех нашлись и судьи, и законы,
На всех нашлись и пули, и тюрьма.
Когда чуть-чуть опомнились,
Взглянули,
Прикинули в уме цену потерь
И вывели:
Не тем салазки гнули.

Сначала нам
Начать бы всё теперь.
Довольно!
Хватит!
Сыты до предела!
Народ сегодня малость поумнел.
Чуме столетья
Дал отпор он смело.
Но здесь я не о том сказать
хотел.

То тема
Для другого разговора.
Большая и особая статья.
И время я ещё найду для спора,
И докажу,
Чтоб прав был всё же я.

Вернемся с вами
Снова в ночь глухую,
Когда пришло НКВД в наш дом.
Минуты
Не потратили впустую, .
Весь дом
Перевернули кверху дном.
Но не нашли чекисты, что искали,
Ни явных,
Ни двусмысленных улик.

"Кулацкой бандой" семью обозвали,
Конфисковали старый дробовик
(Берданкой дед пугал волков бывало,
Когда гонял в степях пасти овец).
Не верю,
Чтоб НКВД не знало,
О том, что был в больнице
Мой отец.
Он месяц там лежал на излеченьи, -
Травмировал
В забое кисть руки.
Выходит гости были со значеньем.
Решили страхом взять большевики
Отца.
И быстро своего добиться,
Испугом
В партячейку затащить.
А может жизнь ему спасла больница,
Тогда
Вполне могло такое быть.
Ведь
В ту же ночь
По нашему поселку
Арестовали десять мужиков,
Шахтеров местных.
Тайно,
Втихомолку
На "тройке" осудили простаков.

Под пытками
Они, как есть, сознались,
Что выполняли вражеский заказ
Взорвать копёр шахтовый.
Просчитались.
Диверсия
Не вышла в этот раз ...
Все десять
Расписались в протоколе,
Признав
Себя "трокцистами" вполне.
В глухонемой безграмотной юдоли
Неистово служили сатане.
Шахтеров
Увезли и расстреляли
И,
Разнарядку выполнил район.
Родные через много лет узнали
Всю правду.
Отступился страшный сон.
Навряд ли
Назовут где их могилы,
В гулагских тайнах потерялся след.
О том,
Как это всё происходило,
Мне шёпотом
Поведал как-то дед.
Рассказывал,

Прислушиваясь часто,
К любому звуку где-то на дворе.
Не он один –
Страна была несчастной,
Дрожала вся,
Как мышь в чужой норе.

В тот день
От деда я узнал немало,
Как, впрочем, и в другие дни,
Потом.
Отец работал в шахте
И бывало,
Подряд две смены
Вкалывал кайлом.
Здоровьем
Бог шахтера не обидел.
Сноровку и смекалку к силе дал.
Как будто бог заранее предвидел,
Запасливо в дорогу собирал.
Всего дороги, -
Путь от дома к шахте.
Бери наряд
И шагом марш в забой.
А под землей шахтер на вечной вахте,
Там день и ночь
Идет за уголь бой.
Умение

Пришло к отцу не скоро:
Кайло не подчинялось,
Рвался пласт.
В семье
Переживали за шахтера,
Вдруг, да несдюжит,
Вдруг, чего там,
Сдаст.
Одним кормильцем был тогда он в доме,
(Дед с бабкой как ни меряй – старики)
На праздник
Приносил, получки кроме,
В награду полмешка ржаной муки.
Не скоро,
Но пришло к отцу уменье.
По две-три нормы стад давать угля.
В те годы
Широко пошло движение
Стахановское.
Силами Кремля
Оно гремело дробью барабанов
На шахтах, на заводах, на полях.
Трещали рамки пятилетних планов,
Рекорды
Разбивались в пух и прах.
Вот тут-то и заметило шахтера
Рудничное начальство.
И его:

- Давай, в Москву, на съезд, без
разговоров,
Там Сталина увидишь самого!
В Кремле
Свёл дружбу с ним шахтер Стаханов,
Свой в доску, работяга-паренек.
Как все живые, был не без изъянов,
Но мог так мог рекой гнать уголек.
Сошлись поближе.
Звал Стаханов в гости.
Горняцкий опыт щедро раскрывал.
Парторг на шахте зеленел от злости,
Отец к нему в ячейку не вступал.
Ссылаясь на подземную работу,
Он в шутку разговор переводил.
Припомнил дед,
Как вечером в субботу
Парторг однажды в дом наш приходил.
В застолье долгом
За хмельною чаркой
Коснулись многих наболевших дел.
Отец
К концу беседы, ставшей жаркой,
Сдержать себя, как видно,
Не сумел.
Он прямо в лоб парторгу два вопроса
Про Сталина задал
И про Гулаг.

Погасла у парторга папироса,
Он злобно закричал:
- Ах, вон ты как!
Напялил шапку.
Прочь все уговоры.
Простуженную дверь толкнул ногой.
Через неделю,
Словом, очень скоро
Ночной порой нагрянул к нам конвой.

Мне
По наследству, думаю, досталась
Особая привязанность к земле.
Она меня ревниво дожидалась
Пока я рос, учился
И во мгле
Блуждал по миру в поисках дороги
Единственной,
По силам только мне.
До крови разбивал и нос , и ноги
В далекой непонятной стороне.
Пусть нравились мне
В тех краях рассветы,
Там грело солнце,
Нежились моря.
Но там, в чудесном уголке планеты,
Я чувствовал:
Теряю время зря.

Что не прижиться мне вдали от дома,
И будет грустным постоянно взгляд.
Без пашни,
Без скирды ржаной соломы
И без могил, в которых предки спят.
Без той рябины, что порой стучалась
В осеннее озябшее окно
Без той девчонки, что одна осталась
В счастливом сне, увы давным-давно.
В конце раздумий долгих и сомнений
Вернулся тихо в старое село.
Был рад наплыву добрых впечатлений, -
Село моё
И в ширь, и ввысь росло.
Коровник в кирпиче и Дом культуры,
Железом крытый новый сельсовет.
Из области артисты, без халтуры.
После концерта, - праздничный обед.
Всё честь по чести. Вымпела, награды
За травы, за привес, за молоко.
На лицах у людей играла радость,
А на душе спокойно и легко.
Работу выбрал, эка, незадача, -
В селе всю жизнь работы через край.
Мне трактор дали, -
Ну а это значит,
Ответственным я стал за урожай.
И день, и ночь я пропадал на пашне,,

Стерню пахал, овсы на свал косил.
Работы в поле не бывало зряшной
И вся к душе, и вся на сгустке сил.
Колхоз перекрывал наметки планов,
Сдавал в район отборное зерно.
Водились деньги у людей в карманах,
Употребляли,
Что скрывать, вино.
Но люди жили.
Жили без тревоги.
Без беспокойства за грядущий день.
Никто не знал, что по большой дороге
Ползла в село безумной жизни тень.
Как метастазы рака разрасталась,
Все поражая на своём пути.
С трибун кремлёвских перестройкой звалась,
В устах народа ... господи, прости!
Пришла реформа и в деревню нашу
Усталая, озлобленная вся.
Хлебнул колхоз глоток из горькой чаши, -
Смертельный приступ вскоре начался.
В один-два года
Жизнь перевернулась.
Не нужным стал стране крестьянский труд.
Страна
Как будто вдруг с ума свихнулась,
Пошёл по телу иностранный зуд.
Там, где овсы и рожь рожала пашня,

Разруха, запустенье, нищета.
Опомнились, -
Во всем колхозе нашем
Ни одного коровьего хвоста.
Что будет дальше,
Я, увы, не знаю.
Как в годы те не знал мой милый дед.
Я с горькой болью в сердце понимаю
С земли родной
И мой исчезнет след.

Не стану вам
И сам себе лукавить,
Болит душа
Который год подряд:
Смогу ли я
Заметный след оставить
На той земле,
Где предки мои спят.
Не я один,
Таких по свету много.
Всего им в жизни надо через край.
Им не нужна обычная дорога,
Им что трудней под ноги подавай.
Чтоб в гору,
Ещё лучше над обрывом,
У глаз людских на самом на виду.
Тот,

Кто родился слабым и трусливым
Решит: я стороною обойду.
И ходят стороною эти люди,
Довольные, нормальные вполне.
Конечно, осуждать я их не буду,
Никто не дал такое право мне.
Но, что за блажь
Меня одолевает:
Всё шёл бы, где другим не вмоготу.
С годами
Она не ослабевает.
И если вам сказать начистоту,
То с возрастом
Она сильнее гложет
Мне душу.
И чем дальше – тем больней.
И нет лекарства, что помочь мне может,
И нет совета, что мне делать с ней.
А жизнь спешит,
Торопится упрямо,
Ни на мгновение не придержит бег.
Недавно,
Умирая, моя мама,
Мой дорогой и близкий человек,
Сказала мне:
- Остынь, сынок, немного.
Такие же как ты – смотри кругом.
Но ты всё сам и сам.

Опомнись, ради бога.
И дух переведи.
Ну, что ты всё бегом.
Я ей глаза закрыл:
- Прощайте, мама.
Мне тяжело, мне, мама, тяжело.
Глубокая пугающая яма.
И губы мне от холода свело.

СОДЕРЖАНИЕ

В Баянов - Деревенские мелодии	5
«Сыграй гармонь »	8
«Разбуди меня рассветом »	9
«Я иду босой и русый »	10
«С богом, сынок, - говорила мне мать »	11
«Рубаху на выпуск надену. »	12
«Может лунной ночью родился.»	13
«Возвращаюсь в деревню с покоса »	14
«Пока ни в чем не разуверюсь »	15
«С утра, спозаранок я глянул в окно »	16
«Мне сейчас бы глоток воды »	17
«Буду жить среди ветра и пашни »	18
«Возвращается стадо домой »	19
«Изба уютно сложена »	20
«В белой роще за оградой »	21
«По селу сугробы стелются »	22
«Опять спектакли ставит жизнь »	23
«Великое множество мнений »	24
«Много всего в нашей жизни немеряной »	25
«Над рекою деревушка »	26
«Все труднее дается слово »	27
«Он ни резцом, ни кистью не орудовал »	28
«Потому нынче видно так рано »	29
«Выжженный солнцем колючий пустырь »	30
«В те дни на всех была одна вона »	31
«О стенку бейся лбом, если поможет. »	32
«Что с деревни возьмешь »	33
«Не твое это, не трогай »	34
«Не за рубли стихи свои пишу »	35
«Прельстившись дивною удачей »	36
«Раньше я и подумать не мог »	37
«Одни берут напором звонких фраз »	38

«Небылицы отменного рода »	39
«Беспечные звезды играли »	40
«Как важно все, что ты сегодня сделал »	41
«Покрылись вязью кружева поля »	42
«Никто рублю мне даром не давал »	43
«Определять никто не в силе »	44
«Прохладное утро »	45
«Пришло время свечку поставить »	46
«Как много их, способных плюнуть ловко »	47
«И каждый считает, что только он прав »	48
«О, боже мой, как невозможно трудно »	49
«Ничто не ново под луной »	50
«Мне утром заявил сосед »	51
«Все так просто и тихо »	52
«Погода нынче нас не балует »	53
«Опять кричат цыгане на вокзале »	54
« - Не грешить - говорят, согрешить - говорят »	55
« - Не гадай, цыганка, мне по руке натруженной »	56
«Что напишу, то следом рву »	57
«Где-то там, где ни разу я не был »	58
«Этой песне отдам я всю душу »	59
«Я упаду в твои ладони »	60
«Белый лес, голубая дорога »	62
«Я был рядом с тобой »	63
«Всматриваюсь пристально в синеву туманную »	64
«Ранним утром я выйду из дома »	66
«Мне не хватило сил спросить »	67
«Я самое прекрасное из снов »	68
«Все останется, как прежде »	69
«Мы стояли с тобой у вечерней реки »	70
«Думал я никогда не смогу »	71
«Не дай мне бог покой в душе почуять »	72
«Скажи, кто нам придумывает сны »	73
«Кто-то взял и смешал »	74
«Как-то просто закончилось лето »	75
«Ты ушла, как уходит женщина »	76
«Снег усеял пространство »	77
«Смеются губы, а в глазах тоска »	78
«Может это зимний ветер »	79
«Девчонка с веснушками рыжими »	80
«Я тебя никогда не спрашивал »	81
«Пусть станешь дряхлым стариком »	82

«Маковые губки быстрые глаза »	83
«Получилось как-то неуклюже »	84
«Твой дом как дом »	85
«День закончен честь по чести »	86
«Вдохнул как будто отхлебнул »	87
«Там, за синими далями »	88
«Под тихим небом осенний лес »	89
«Человек не безупречен »	90
«Сколько их, утонувших в болоте вина »	91
«Все вроде так но все совсем не так »	93
Кукушкин плач	94
«И хотелось бы, да не верится »	96
«Промолчал я Наверное струсил »	97
«Без загадок живу, за вопросом - ответ »	98
«Долго жил я, как паяц на сцене »	99
«Никому я в жизни не завидовал »	100
«Жизнь проходит сама по себе »	101
«Мне сегодня совсем не до смеха »	102
«Не настолько мечты несбыточны »	103
«Давно в душе я строю дом »	105
«Не связать теперь концы прошедших дней »	106
«Еще один год утонул »	107
«Опять в глазах застыл испуг »	108
«Мы бредем по оврагу »	109
«Человечество жаль! »	111
«Русь моя, бестолковая »	112
«Кто-то сверху за нас выбрал нам этот путь »	113
«В заметаемой снегом деревне »	114
«Я на себя покину маску »	115
«Бренчать бы мне пирой о вечном..»	116
«Душа, как сейсмограф, старательно пишет »	117
«Во все века в стране закон, что дышло »	118
«Гень истерзанной свободы »	119
«Молчат мои друзья поэты »	120
«Мой сын-малыш рисует сад и небо синее »	121
«От тюрьмы да сумы »	122
«Была бы жизнь, а смысл найдется »	124
«По весне мне кукушка кукует »	125
«Ничему не уверую »	126
«Во всяком случае не поздно »	127
Сказка про Ивана, скончавшегося слишком рано »	128
След Поэма	135

**ББК 84. ЗР7
И22**

Автор сердечно благодарит
за большую помощь в издании книги:
Приезжева Николая Сергеевича -
генерального директора ОАО "Разрез Бачатский",
Лучшева Виктора Петровича -
генерального директора ОАО "Сельхозтехника",
Артемова Виктора Семеновича -
генерального директора АО "Хозторг".
и от души желает им здоровья и благополучия

Литературно-художественное издание

Иленко Анатолий Павлович

ДЕРЕВЕНСКИЙ НАПЕВ

Стихи

Редактор В.М. Баянов
Художник В.П. Кравчук

ЛР №030775

Подписано в печать 20.06.99. Формат 70 х 90 1/32.
Бумага офсетная. Гарнитура «Хельветика».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 6,18. Тираж 500 экз.
Заказ 134 с. Цена договорная.

Издательство «Сибирский писатель»
650099, г. Кемерово, пр-кт Советский, 40.
Кемеровский полиграфкомбинат
650099, г. Кемерово, ул. Ногинская, 5.

И 4702010202
ЛР 030775-99

Без объявл.

А.П. Иленко, 1999.

В.П. Кравчук, художник, 1999.

до руб. 00 цона
ко т.

